

ПОТЕРИ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2015. – Т. 24, № 4. – С. 240-247.

УДК 574.5+378.4

ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ СУЩЕНЯ (1929-2015)

© 2015 Т.Д. Зинченко, Г.С. Розенберг

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 25.04.2015

11 ноября 2015 г. исполнилось бы 86 лет **Леониду Михайловичу Сущеню** – выдающемуся ученому-гидробиологу, академику АН СССР (с 1991 г. – Российской академии наук), академику Национальной академии наук Беларуси (с 1980 г.), 10-му Президенту Академии наук Беларуси, иностранному члену Польской АН (с 1994 г.), Литовской АН (с 1995 г.) заслуженному деятелю наук Беларуси, профессору, доктору биологических наук. Ушел из жизни разносторонний ученый, прекрасный человек и педагог, друг нашего Института экологии Волжского бассейна РАН.

Перечень званий и наград, которыми был удостоен Л.М. за долгие годы своей научной, педагогической и организационной деятельности, занимает значительный объем в статьях его соратников, учеников, коллег [Хатылëва и др., 1989; Галковская, Семенченко, 1990; Волотовский и др., 1999; Лесникович и др., 2004; Михаевич, 2011; Леонид Михайлович Сущеня..., 2014].

Леонид Михайлович Сущеня родился в деревне Малые Луки Барановичского района Брестской области в крестьянской семье, которая в 1936 г. переехала в г. Барановичи. В 1953 г. он закончил Белорусский государственный университет, поступил в аспирантуру; с 1956 г. работал ассистентом кафедры зоологии беспозвоночных этого же университета. В 1958 г. Л.М. защитил кандидатскую диссертацию, с 1959 г. стал научным сотрудником Севастопольской биологической станции АН СССР, а с 1964 г. – заведовал отделом физиологии Института биологии южных морей АН УССР (г. Севастополь). В 1971 г. Л.М. стал заведующим Отделом зоологии и паразитологии АН БССР, а с 1980 г. – назначен директором Института зоологии АН БССР и, одновременно, с 1979 по 1992 гг. являлся академиком секретарем Отделения биологических наук АН Беларуси. С 1992 по 1997 гг. Л.М. был Президентом Академии наук Беларуси. Скупые слова и цифры. А за ними жизнь крупного ученого, специалиста в области эколого-физиологических и функциональных исследований водных животных.

Интересы Леонида Михайловича как гидробиолога, зоолога были необычайно широки. Великолепно ориентируясь в нарастающем потоке фактов, информации, гипотез, вопросов, возникающих в связи с развитием гидробиологии и смежных дисциплин, он яс-

но представлял общее направление своей науки и умел найти те проблемы, заниматься которыми было чрезвычайно необходимо. Таких проблем было много. Исследования Л.М. чрезвычайно разнообразны по своей тематике, но всегда отличаются глубиной мысли, самостоятельностью суждений, всегда вносят что-то существенно новое в решение вопросов, связанных с адаптивными возможностями видов в пределах температурной шкалы их жизнедеятельности. Многогранность интересов Л.М., прежде всего, связана с широтой охвата проблем, умением искать и видеть общебиологические закономерности и связи. Достоинство его теоретических построений в том, что он аргументировал их многочисленными фактами, почерпнутыми из самых разных областей гидробиологии. Он был крупным специалистом по морской и пресноводной гидробиологии.

Исследования количественных закономерностей метаболизма и трансформации энергии ракообразных, в частности интенсивности их дыхания и питания; выявления экологических адаптаций гидробионтов к своеобразным условиям среды; изучение экологии некоторых групп ракообразных; проведение уникальных экспериментальных работ по изучению скорости метаболизма, роста и размножения и других процессов на организменном и популяционном уровне при колебании температур в сравнении с режимом постоянных температур – это лишь неполный перечень вопросов, которыми Л.М. увлеченно и плодотворно занимался.

Полученные исследования положили начало новому направлению изучения адаптивных возможностей видов в резко изменяющихся условиях окружающей среды, «что приобретает сейчас принципиальное значение при изучении не только земных, но и экзобиологических систем» [Галковская, Сущеня, 1978, с. 5]. Он сочетал в себе разносторонние качества ученого-теоретика, практика, экспериментатора. Его исключительная трудоспособность, собранность и одаренность позволяли ему, помимо научной деятельности, много времени отдавать педагогической, редакторской, организационной работе.

О времени учебы (1948-1953 гг.) на Биологическом факультете Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина, который он с отличием закончил, в своей автобиографии [Сущеня, 2004а] Л.М. вспоминал, что «большинство очень упорно училось. Все ребята и некоторые девушки ушли в науку, остальные стали хорошими учителями в школах Минска и других городах Беларуси. Тогда перед окончанием университета было строгое распределение на работу, в основном в школу, кто отлично успевал, поступали в аспирантуру. Биофак БГУ был очень сильным по составу преподавателей. Насколько я могу оценить, пожалуй, самым сильным за всю свою историю. На протяжении пяти лет моей учебы кафедрами заведовали и читали лекции выдающиеся люди, которые были или потом стали членами Академии наук БССР и СССР, как, например, Т.Н. Годнев, М.Е. Макушок, Г.Г. Винберг, А.А. Зубков, Н.А. Дорожкин, И.Н. Сержанин. Был сильным доцентский и преподавательский состав, который обеспечивал дополнительные курсы лекций и студенческую практику». Декан факультета П.Г. Петрович «в конце второго курса моего обучения...», – вспоминает Л.М., «подошел ко мне в коридоре и спросил: "Не хотите поехать на студенческую практику на Баренцево море, на Мурманскую биологическую станцию? У нас есть две вакансии". Я, конечно, с радостью согласился... Вот тогда я и "заболел" морем. Это определило морской период моей жизни, который длился после университета и учебы в аспирантуре в течение 12 лет.

Мурманская морская биологическая станция была очень знаменитой, ее история начиналась в 30-х годах XX века. В мое время директором станции был известный планктонолог М.М. Камшилов. На ней отбывал временную "ссылку" уволенный с работы после 1948 года замечательный цитолог Ю.И. Полянский. Юрий Иванович все лето вел для всех присутствующих практику по зоологии морских беспозвоночных... После этой практики я записался на кафедре в гидробиологический кружок, которым руководил Г.Г. Винберг, написал курсовую работу по фауне Дальнезеленецкой губы на Баренцевом море, потом подготовил дипломную работу по влиянию гербицидов на водную растительность. В об-

щем, вошел в науку гидробиологию, которая на всю жизнь стала моей основной специальностью».

Далее, как вспоминает Л.М., «по совету будущего академика СССР Л.А. Зенкевича, Георгий Георгиевич Винберг подался в Минск на вакансию заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных животных биофака БГУ... С нашей кафедрой была очень дружна, а потом стала и моим другом, сотрудница кафедры Л.А. Зенкевича в МГУ, Нина Юрьевна Соколова. Она была известным специалистом по хирономидам и долгие годы сотрудничала с доцентом нашей кафедры Михаилом Михайловичем Драко. Вот какими были переплетения человеческих судеб. Кстати, отец Н.Ю. Соколовой был директором музея В.И. Ленина в Москве, а ее муж – В.И. Цалкин – известным специалистом по полорогим парнокопытным, как живущим, так и ископаемым». (*Нина Юрьевна Соколова была руководителем аспирантуры и кандидатской диссертации аспирантки каф зоологии беспозвоночных МГУ Т.Д. Зинченко, одного из соавторов этой статьи*).

Интересно отметить, что в 1950 г., когда учитель Леонида Михайловича Г.Г. Винберг был восстановлен в должности заведующего кафедрой, Минск стал местом паломничества крупных советских гидробиологов, где проводились семинары, конференции. Винберг каждое лето проводил на оз. Нарочь и к нему нередко приезжали в это время известные советские ученые, молодежь. Нарочь стала для многих гидробиологов местом поведения гидробиологических исследований, в которых принимал участие и Л.М. Он вспоминает, что «в одну из зим доцент геофака Ольга Филипповна Якушко организовала с участием Георгия Георгиевича (многие его звали просто Г.Г.) группу энтузиастов и мы по льду, буря лунки, сделали подробную батиметрическую карту оз. Нарочь. *Это единственная на сегодня карта глубин озера*».

Леонид Михайлович не был кабинетным ученым. Он любил своими руками собирать материал, плавая на речных или морских судах, и обладал незаурядными качествами полевого работника: был очень вынослив, мог удивительно ловко работать с тралом, лобедкой, орудиями лова планктона. Его увлеченность делом, а подчас и мужественность были столь заразительными, что помогали в тяжелых условиях выстоять слабым и неопытным.

После защиты кандидатской диссертации "Пищевые взаимоотношения между зоо- и фитопланктоном", Леонид Михайлович был членом XIV конгресса Международной ассоциации теоретической и прикладной лимнологии (SIL) – основного форума лимнологов в Вене, а в 1959 г. сбылась мечта ученого: по приглашению известного советского гидробиолога Виктора Сергеевича Ивлева он переехал работать на Севастопольскую биологическую станцию (впоследствии станция была преобразована в Институт биологии южных морей АН УССР). Этот этап жизненного пути (с 1959 по 1970 гг.), связанный с изучением морских и океанических экосистем, был чрезвычайно продуктивным и насыщенным. Л.М. занялся изучением рачков бокоплавов талитрид (*отряд Amphipoda, подотряд Senticaudata, инфраотряд Talitrida*), населяющих на морском берегу огромные скопления водорослей, выброшенные штормом. Это очень интересные животные со сложным поведением имели высокую биомассу». Л.М. пишет в своих воспоминаниях, что эти рачки «обладают удивительным восприятием моря. Они ведут воздушно-водный образ жизни. Если собрать их какое-то количество и выпустить на определенном расстоянии от морского берега, они быстро ориентируются и начинают прыгать в сторону моря. Если приближается шторм, они уже задолго до его начала выходят из скопления водорослей и двигаются вглубь берега, подальше от воды, зарываясь между прибрежных камней».

Исследования, проводимые совместно с В.С. Ивлевым, были направлены на определение интенсивности дыхания талитрид в воздушной среде и под водой. Экспериментально удалось установить, что на воздухе они дышат более интенсивно. Были сделаны интересные выводы о путях эволюции животных при выходе из водной среды на сушу. Результаты исследований были опубликованы в совместной с Ивлевым работе в «Зоологическом журнале» [Ивлев, Сушеня, 1961]. Исследования по экологической энергетике этих

животных частично легли в основу докторской диссертации Л.М. Была исследована зависимость между энергетическим обменом и ростом бокоплавов и дана количественная оценка энергетического баланса популяции. Многочисленные экспедиции, начиная от Черного моря и заканчивая тропическими зонами Атлантического и Индийского океанов, позволили собрать богатый материал, который стал основой докторской диссертации "Количественные закономерности метаболизма и трансформации энергии ракообразными".

В полевых условиях, как правило, человек познается наиболее полно. Обаяние Л.М. способствовало тому, что он всегда был центром притяжения, независимо от возраста, склонностей и профессиональных интересов его спутников. Те, кому посчастливилось с ним работать, на всю жизнь благодарны ему не только за знания, которыми он щедро делился, но и за радость общения с ним.

Защита докторской диссертации проходила в Институте океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР в Москве в 1969 г. На ее основе были опубликованы две монографии – «Интенсивность дыхания ракообразных» [Сущенко, 1972] и «Количественные закономерности питания ракообразных» [Сущенко, 1975], которые получили широкую известность, как в СССР, так и за рубежом. Эрудиция и оригинальность мышления, а также многие человеческие качества Л.М., среди которых основными можно считать высокую принципиальность, увлеченность (он был «любителем горных пещер Крыма» [Сущенко, 2004а, с. 22]), что постоянно привлекало к нему талантливую молодежь.

Л.М. являлся непосредственным участником рейсов в Атлантический океан на корабле Морского гидрофизического института НИС «Михаил Ломоносов» для исследований экваториального течения от берегов Африки до Южной Америки. Попутно выполнялся большой комплекс биофизических и гидробиологических работ совместно с приехавшими по инициативе Л.М. выпускниками БГУ для работы в ИнБЮМ АН Украины. Тщательные исследования экваториального течения проводились впервые в истории океанографии. Это был международный проект по исследованию Атлантического океана, в котором большое участие принимали сотрудники Института океанологии АН СССР. Основные исполнители изучения экваториального течения в Атлантике были представлены на соискание государственной премии СССР.

Работая в Институте биологии южных морей АН Украины, Л.М. не оставлял исследований своих любимых бокоплавов, обитающих в прибрежных выбросах морских водорослей. Им была организована экспедиция вдоль берегов Западного Крыма. Были оценены запасы выбрасываемых водорослей по всему побережью и возможное участие талитрид в потреблении разлагающихся водорослей. Это оказался масштабный процесс круговорота вещества и потока энергии в экосистеме западной части Черного моря. Экологическая энергетика ракообразных – вот основное и любимое направление исследований Л.М. Но не только.

Л.М. был и участником Советско-Кубинской морской экспедиции по исследованию морских акваторий в Карибском море и Мексиканском заливе (1964 г.). По традиции Л.М. избрал объектом исследований каменного краба, который на Кубе имеет существенное пищевое значение. Совместно с кубинским учеником Родольфо Кларо (Rodolfo Claro) были изучены пищевые потребности и количественные закономерности питания каменного краба. Результаты исследований публиковались на испанском и русском языках. Помимо этого, Л.М. принимал участие в подготовке кубинских специалистов гидробиологов и открытии нового Института океанологии АН Кубы (Istituto di Oceanologia dell'Accademia di Scienze di Cuba).

В 1971 г. по приглашению Президиума АН БССР Л.М. переезжает в Минск и избирается на должность заведующего Отделом зоологии и паразитологии АН БССР, в 1972 г. он избирается чл.-корр. АН БССР. Пришлось практически заново создавать работу отдела, налаживать работу институтских семинаров, поддерживать экспедиционные работы, проведение конференций, стимулировать защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Большим стимулом стало выполнение пятилетней темы по изучению влияния осушительной мелиорации на состояние животного мира Белорусского Полесья. Общая тема сплотила коллектив, придала серьезное экологическое значение зоологическим исследованиям. Стали хорошо развиваться экспериментальные и экспедиционные исследования по гидробиологии. Сотрудники отдела работали на водоемах Краснодарского края, Средней Азии, Карелии, Таймыра, Камчатки, Забайкалья, на побережье Балтийского моря, Каунасском водохранилище, в Куршском заливе. Это дало возможность провести сравнительный анализ жизнедеятельности гидробионтов в пределах их ареала и в широком диапазоне изменения климатических факторов. Результаты исследований составили основу ряда монографий, публикаций, диссертационных работ. Масштабы работ потребовали усилия ученых-гидробиологов Отдела зоологии и паразитологии. Возникла необходимость создания двух лабораторий водного профиля, где большое внимание уделялось полевым и экспериментальным исследованиям.

Возглавляя созданную им лабораторию экспериментальной экологии водных животных, Л.М. пригласил на работу большое количество молодых выпускников Белорусского государственного университета, которые продолжили исследования по экологической физиологии водных организмов и, фактически, стали участниками *Школы гидробиологов Л.М. Суцени*. Ряд работ, выполненных в лаборатории экспериментальной экологии водных животных, являются пионерными, например изучение влияния переменных температур на жизнедеятельность организмов, как в экспериментальных, так и естественных условиях.

В 1980 г. отдел зоологии и паразитологии решением ГКНТ СССР был преобразован в Институт зоологии, а Президиум АН БССР назначил Л.М. Суцению его первым директором.

Л.М. был непримирим к карьеризму и демагогии в науке. В своих публичных выступлениях он боролся с недобросовестностью и низким качеством научных публикаций. Значительное место в его деятельности занимали отзывы, рецензии. Он умел не только остро и едко критиковать, когда считал это нужным, но и радоваться чужим успехам и достижениям в науке, особенно, когда они выпадали на долю молодых ученых.

Л.М. много работал, и результатом этой работы было закономерное продвижение его от звания к званию, от признания его в СССР, странах СНГ и к большому признанию в мировой науке.

Занимая посты академика-секретаря Отделения биологических наук АН БССР, а затем и президента АН БССР Леонид Михайлович продолжал уделять большое внимание деятельности Института зоологии, ныне – Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам. Под его руководством была разработана программа исследований, связанных с оценкой последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Мониторинговые исследования на территории радиоактивного загрязнения являются уникальными в мировой практике, содержат важную информацию для решения крупных проблем. По результатам этих исследований под редакцией Л.М. Суцени была опубликована монография «Животный мир в зоне аварии на Чернобыльской АЭС» [1995].

"Краткий очерк научной, научно-организационной, государственной и общественной деятельности", подготовленный коллегами Л.М. Суцени, академиками НАН Беларуси И.Д. Волотовским, А.Г. Лобанком и Л.В. Хотылевой; чл.-корр. НАН Беларуси М.М. Пикулик; докторами биологических наук Г.А. Галковской, В.П. Семенченко, Н.Н. Хмелевой [Волотовский и др., 1999], позволяет представить всю многогранную индивидуальность этой личности. «Л.М. Суцения прошел удивительный путь: от сельского паренька до президента Академии наук Беларуси. Он достиг самых высоких научных степеней и званий, заслужил международный авторитет, глубокое уважение за свой талант ученого и организатора науки, за свою человеческую доброту и скромность. Он прошел немало трудных дорог. За его плечами – суровое детство в бедной многодетной крестьянской семье, лихолетье войны и черные годы фашистской оккупации, вечерняя школа и

посменная работа в 17 лет. Все это, по-видимому, и определило тягу его к знаниям, к образованию, к поиску более светлой жизни. Такой была судьба многих представителей его поколения. Как неоднократно отмечал в своих выступлениях Л.М. Суценья, пройденный им путь стал возможным только благодаря советской власти, которая открыла широкую дорогу к высшему образованию выходцам из рабоче-крестьянской среды». Коллеги Л.М., долгие годы работавшие с ним, вспоминают о том, что «он никогда не замыкался в рамках своей специальности. Поэтому и поднялся до общих проблем гидробиологии, экологии, проблем биосферы и охраны окружающей среды, определения места и роли человека в современной геосфере. Только такой путь, такой запас знаний, такие человеческие качества позволили Л.М. Суценье успешно выполнить миссию президента Академии наук Беларуси в самое трудное для науки время».

И еще несколько слов из автобиографии Л.М.Суценьи [2004б], написанной к 75-летию под названием "Правда, и только правда, но не вся правда" (любезно предоставлена коллегой-гидробиологом, к.б.н. Нагорской Любовью Лаврентьевной, сотрудницей Научно-практического центра НАН Беларуси по биоресурсам, г. Минск).

«Мои друзья и коллеги не раз уговаривали меня написать воспоминания о своей жизни, вероятно, считая ее интересной для других.

Но я в этом не был уверен, так как отношу себя к людям обыкновенным, хотя жизнь сложилась так, что довелось увидеть и пережить многое. Кроме того, я до сих пор не уверен, что воспоминания о моей жизни могут привлечь внимание других людей, кроме близких друзей, которые и так обо мне все знают. Но эта точка зрения спорная. И директор Института зоологии НАН Беларуси – Никифоров М.Е., где я работаю, попросил меня еще раз подумать и описать некоторые события в связи с моим 75-летием. Я попытаюсь, в силу моих возможностей, сделать это, чтобы оставить небольшой след о жизни человека, который прошел путь от крестьянского паренька до президента Академии Наук Беларуси». Биография–воспоминания изложены Л.М. на 46 страницах. Хочется привести поистине пророческими слова Л.М. (с. 44) о будущем гидробиологической науки. Он пишет: «Состоянием гидробиологических лабораторий института я не очень доволен. В этом есть, очевидно, и моя вина. Я длительное время был оторван от прямых дел наших сотрудников. Теперь уже, принципиально многие стороны дела трудно поправить. Да и разрушительные процессы тяжелым катком прошли по нашей науке. Престиж гидробиологии упал. Впрочем, как и всех разделов классической биологии. Стали модными генная инженерия, биотехнология, геномика. Ботаника – это «цветочки», зоология – это «букашки». Примерно такой взгляд у тех, хотя не у всех, кто определяет сейчас пути развития науки. Не берусь судить о других областях, кроме своей, но мне кажется очевидным, что акценты во многих направлениях сдвинулись в опасную для науки сторону.

В целом, все понятно. Небольшая страна не может обеспечить большую науку на широком фронте (*а большая страна может!?* – Т.З., Г.Р.). Важнее ближайшее улучшение жизни народа, сиюминутная выгода от научных разработок, быстрый эффект. Но при такой позиции наука долго развиваться не может, она зачахнет и быстрый эффект надо будет оплачивать за рубежом. Это тоже – очень широкая тема и я не могу сейчас ее развивать. Важно еще раз подчеркнуть известный тезис: без живой науки цивилизованное государство не может существовать. А у науки свои законы развития, спешка не допустима. Но и медлить нельзя. Тут важны пропорции».

И еще. В «Заключении» к автобиографии Л.М. написал:

«Я подошел к концу своей автобиографии – воспоминаний. Может быть удалось расставить вехи хотя бы на десятой части событий жизни. Очень многое осталось за кадром. Я поэтому и вынес в заголовок слова "правда, и только правда, но не вся правда". Дорогой читатель, кто бы им ни был, не толкуйте иначе. За каждой строчкой – еще несколько пластов воспоминаний. В этом – суть памяти человека. О каждом этапе жизни можно было бы написать книжку, но я не родился писателем. Из простого деревенского

паренька, который гонял на луг пасти коров, вырос ученый, достигший, по обычным меркам, большого взлета. Я не стал, как говорят, "глыбой" в науке, но кое-чего достиг.

Из того, что я написал в этом очерке, я вижу, что моя жизнь делится на два мотива: занятие наукой и администрирование в науке. Моя жизнь сложилась так, что слишком рано стал звучать второй мотив. И даже если скажут, что у меня получилось неплохо и то, и другое, я все равно буду сожалеть, что первый мотив еще в расцвете жизни стал звучать все тише и тише. Я от этого получил значительно меньше удовлетворения, чем от науки, когда осуществляешь удачную идею, и у тебя расправляются крылья.

Делегаты V съезда Всесоюзного гидробиологического общества (Тольятти, 15-19 сентября 1986 г.):

1 – чл.-корр. АН СССР Г.Г. Винберг, 2 – чл.-корр. АН СССР Л.М. Сущеня, 3 – чл.-корр. АН СССР О.А. Скарлато, 4 – д.б.н. Л.А. Кудерский, 5 – к.б.н. Е.С. Скрыбина, 6 – д.б.н. А.М. Гиляров, 7 – д.б.н. С.М. Коновалов, 8 – д.б.н. А.В. Монаков, 9 – к.б.н. В.И. Попченко, 10 – д.б.н. Н.Ю. Соколова, 11 – д.г.-м.н. А.А. Григялис, 12 – д.б.н. Г.А. Галковская.

У меня недавно спросил один из новых руководителей Академии наук Беларуси, когда я оформлял заявление в Москву на Общее собрание РАН: "Зачем Вы ездите в Москву на эти собрания?" Я только ответил: "Они меня подпитывают". И это действительно так. Погружение в среду большой науки, ощущение своей причастности к ней, не только подпитывает, насыщает, но и создает новое состояние духа, настроения. Каждое общение с коллегами по Отделению биологических наук РАН, выступления светил российской науки на Общих собраниях вносят неизмеримый вклад в такое состояние. Кроме того, и разные дела удается сделать. Поэтому, пока я жив и у меня есть силы, я буду ездить на Общие собрания РАН, да и по Уставу это положено.

Я уже написал слово "удовлетворение" и теперь спрашиваю себя: "Получил ли я удовлетворение от своей жизни?" Да, получил, но это относится к былым временам, а чем ближе к концу жизни, тем оно меньше. Все потихоньку уходит. Смысл многого теряется.

Но не буду нагнетать пессимизм. Пока человек жив, пока он ходит по земле на своих ногах, надо сохранять оптимизм. Надо благодарить Бога за то, что он дал мне эту жизнь, и что она во многом прошла так, что не было "мучительно больно". (Ваш покорный слуга, Леонид Сушня. Минск, 6 сентября – 11 октября 2004 г.)».

Наконец, еще пару слов. Л.М. Сушня несколько раз бывал в нашем Институте экологии Волжского бассейна и очень тепло относился к его сотрудникам.

Леонид Михайлович Сушня навсегда останется в истории науки, под названием «Гидробиология». Его научное и общечеловеческое наследие послужит основой для дальнейшего развития многих отраслей гидробиологии, зоологии, экологии. Наша обязанность – сохранить в памяти поколений образ этого замечательного человека, умного, принципиального, мудрого наставника молодого поколения исследователей, видевшего в нем пример служения науке и людям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Галковская Г.А., Сушня Л.М. Рост водных животных при переменных температурах. Минск: Наука и техника, 1978. 144 с.

Волотовский И.Д., Лобанок А.Г., Хотылева Л.В. и др. Краткий очерк научной, научно-организационной, государственной и общественной деятельности // Леонид Михайлович Сушня (К 70-летию со дня рождения): Библиографический указатель / Сост.: А.Н. Яцкевич, А.С. Рождественская, Т.К. Басинюк. Минск: НАН Беларуси, 1999. 114 с.

Галковская Г.А., Семенченко В.П. Леонид Михайлович Сушня: (к 60-летию со дня рождения) // Гидробиологический журнал. 1990. Т. 26, № 2. С. 111-112.

Животный мир в зоне аварии на Чернобыльской АЭС / Отв. ред. Л.М. Сушня. Минск: Навука і тэхніка, 1995. 263 с.

Ивлев В.С., Сушня Л.М. Интенсивность водного и атмосферного дыхания некоторых морских ракообразных // Зоол. журнал. 1961. Т. 10, вып. 9. С. 1185-1195.

Лесникович А.И., Волотовский И.Д., Хотылева Л.В. и др. Леонид Михайлович Сушня (К 75-летию со дня рождения) // Весці НАН Беларусі. Сер. біял. Навук. 2004. № 4. С. 117-119. – Леонид Михайлович Сушня: К 85-летию со дня рождения / Сост.: В.П. Семенченко и др. Минск: НПЦ НАН Беларусі по биоресурсам; Беларуская навука, 2014. 87 с. (Сер.: Биобиблиография ученых Беларуси).

Михаевич Т. Академик Л.М. Сушня, известный эколог Белоруссии и сила научного единства // Mikhaevitch Tatiana website. 2011. <http://www.plumatella.it/wp/?p=1549>.

Сушня Л.М. Интенсивность дыхания ракообразных. Киев: Наукова думка, 1972. 196 с. – **Сушня Л.М.** Количественные закономерности питания ракообразных. Минск: Наука и техника, 1975. 207 с. – **Сушня Л.М.** Автобиография – воспоминания (К 75-летию со дня рождения). Минск: НАН Беларусі; ООО «Мэджик Бук», 2004а. 60 с. – **Сушня Л.М.** Правда, и только правда, но не вся правда. Автобиография. Минск: НАН Беларусі, 2004б. 46 с.

Хатылёва Л.У., Парфёнаў В.І., Пікулік М.М. Леанід Міхайлавіч Сушчэня: (да 60-годдзя з дня нараджэння вучонага-заолага) // Весці АН БССР. Сер. біялагічных навук. 1989. № 5. С. 114-116.